

Власть Императора.

Глава 1402 – Прощай.

Покинув море костей, Пуресун тоже захотел уйти. Он посмотрел на Ли Ци Ё и сложил кулаки с улыбкой - “Брат Ли, я готов вернуться к древнему духу. Интересно, встретимся ли мы снова после этого?”

Ли Ци Ё улыбнулся и ответил - “Если это должно быть.”

Даосист заставил себя улыбнуться - “Боюсь, до этого времени еще очень долго. После того, как я пришел вместе с вами, я был глубоко тронут и имел большой урожай, поэтому я хочу пойти в культивацию смерти. Кто знает, когда я смогу выйти?” [1]

Эти слова шли от сердца. Он действительно извлек большую пользу из этой поездки, но не в виде сокровищ. Речь шла о новом просветлении Дао.

В прошлом, он уже знал, что у него есть способы пойти, прежде чем догнать Мэн Чжэньтянь. Однако, увидев человека в действии, он понял истинное несоответствие между ними. Могучая демонстрация Ли Ци Ё открыла для него новую дверь; культивация могла быть обучена таким образом, в то время как законы заслуг всегда могли быть улучшены. Помимо законов долголетия, законов судьбы и техник, можно было отшлифовать многое другое.

Несмотря на то, что Ли Ци Ё не научил его половине техники, Пуресун получил другую перспективу, увидев Ли Ци Ё в действии. То, что предстало перед ним, может быть беспрецедентной дверью, в которую никто не входил раньше.

Из-за этого он почувствовал побуждение перейти к закрытой культивации. Из-за его больших талантов, это не было из-за высокомерия, что он думал, что даже старшее поколение не соответствовало его текущим навыкам. Увы, после этого опыта его тоска по Дао горела еще жарче, чем раньше. Он понимал, что ему еще предстоит пройти несравненно долгий путь.

У него было особое представление о культивации из-за отсутствия амбиций. Дело было в том, что с его талантами он мог в конечном итоге достиг пика, просто расслабившись, поэтому он никогда не воспринимал это всерьез. Однако, увидев силу Чжэньтянь и чудеса Ли Ци Ё, он с нетерпением ждал красочного пути, который ждал его.

«Куй железо, пока горячо, культивируй, когда ты еще молод. Кто-то с вашими талантами действительно должен смело двигаться вперед. Даже если вы не станете императором, вы обнаружите, что впереди много сюрпризов, пока вы путешествуете на вершине.» - Ли Ци Ё понял Пуресун и улыбнулся.

«Я сохраню твой совет в своем сердце, брат Ли.» - Пуресун снова сжал кулаки.

Ли Ци Ё продолжил - «Теперь иди. Если судьба позволит, мы встретимся снова в будущем, полном сюрпризов.»

Он действительно очень любил даосиста. Даже если даосист не хотел соревноваться за небесную волю, Ли Ци Ё все равно был бы счастлив дать ему несколько советов, так как он стремился к Дао.

“Ну, надеюсь, мы сможем снова встретиться. Независимо от всего, наши 4 ветви всегда будут

раскрывать наши двери для вас. Приходите в любое время. Даже если меня не будет, мой младший брат будет представлять нашу секту, чтобы заботиться о тебе, верно?"

«Я приму его.» - Глубокий холодно посмотрел на Ли Ци Ё и кивнул головой. Не имело значения, насколько могущественным мог быть Ли Ци Ё, Глубокий все равно ненавидел его и не хотел быть его другом. Увы, это был интересный человек. Несмотря на то, что они не смотрели друг другу в глаза, он не вел себя грубо с Ли Ци Ё.

Более того, из уважения к старшему брату он выполнял все его приказы, поэтому, если Ли Ци Ё действительно посетит четыре ветви, он все равно сыграет роль хорошего хозяина вместо своего брата. Это было самое малое, что он мог сделать.

Ли Ци Ё улыбнулся позиции Глубокого. Пуресун не волновался, потому что он был уверен в своем младшем брате, будучи человеком здравомыслящим!

«Брат Ли, школьные учителя, прощайте.» - Пуресун в итоге попрощался с группой. Глубокий также попрощался с двумя школьными учителями, но проигнорировал Ли Ци Ё.

Пуресун только сделал несколько шагов прежде, чем Ли Ци Ё позвал его - "Пуресун."

Он обернулся и спросил - «Что-нибудь еще, брат Ли?»

Ли Ци Ё улыбнулся и сказал ему - "От мужчины к другому, будет очень обидно, если ты не закончишь свои дела со своей воинственной тетей, оскорбление твоих врожденных благословений."

Пуресун был несколько смущен, услышав это. Он тихо рассмеялся и не знал, что сказать.

«Он справится!» - Глубокий похлопал его по плечу в качестве поощрения.

В конце концов братья уплыли и исчезли в безбрежном море.

После того, как они ушли, Ли Ци Ё вернулся внутрь и сел перед гробом. Фея все еще мирно спала внутри. У нее была нежная улыбка, будто она видела хороший сон.

Ее поза во сне была так прекрасна, что даже такие женщины, как Цзяньши и Руянь, чувствовали, как бьются их сердца, наблюдая за ней. Ли Ци Ё протянул руку и нежно погладил ее чудесное лицо, а затем сентиментально вздохнул. Это было самое совершенное произведение искусства в мире. В конце концов, он взял ее правую руку, и их пальцы переплелись, прежде чем он закрыл глаза, чтобы заснуть.

Девушки дышали медленнее, словно боялись разбудить этих двоих. Просто так, Ли Ци Ё отдыхал рядом с Феей.

Вначале Руянь и Цзяньши ничего не заметили. Однако через некоторое время они услышали сердцебиение. Они думали, что они просто что-то слышат, но, уделив больше внимания, раздалось два отдельных сердцебиения от Ли Ци Ё и Феи в полной гармонии!

Это сердцебиение заставило мир звучать тихо и, казалось, внезапно замедлилось. Они думали, что попали в совершенно другой мир.

Это был великолепный мир с нарастающим импульсом, красочное место, будто это была земля бессмертных. Безграничная аура существовала наряду с чрезвычайно чистой и обширной

изначальной атмосферой. Это дыхание оставило других чрезвычайно энергичными и чувствующими себя намного моложе. Более того, они чувствовали, как их тела наполняются силой, будто они поднялись на несколько уровней.

В долю секунды все это произошло для Руянь и Цзяньши. Мифическое царство бессмертных не сильно отличалось бы от этого. Увы, в таком прекрасном мире был кризис, неизвестный другим, потенциальное экзистенциальное искоренение.

Они моргнули и в следующую секунду снова оказались внутри корабля, в то время как царства бессмертных нигде не было видно.

В это время проснулась Фея. Она медленно открыла свои невероятно красивые глаза, чтобы посмотреть на Ли Ци Ё - «Спасибо.»

Ли Ци Ё убрал правую руку и небрежно улыбнулся - «Ничего страшного, тебе все равно придется пройти последний путь в одиночку.»

Фея встала из гроба и сказала - «Я должна сейчас вернуться.»

Ли Ци Ё кивнул - «Я знаю. Осталось не так много времени, так как катастрофа неизбежна. Возможно, это будет совершенно другая эпоха, будущее, противоречащее всем ожиданиям.»

Фея не ответила. Она молча смотрела на него, словно понимая, о чем он говорит.

Ли Ци Ё нежно коснулся ее волос и показал редкую нежную сторону - «Я приготовил туз для тебя, на всякий случай. Когда этот день настанет, это будет полезно.»

Фея слегка наклонила голову и растерянно уставилась на него - «Почему ты передумал?»

Ли Ци Ё серьезно ответил - «Я тоже не знаю. Может быть, я слишком привык быть злым и вдруг захотел сделать что-то хорошее. Кто действительно может понять людей? В человеческой природе быть озадаченным.»

«Человеческая природа ...» - повторила она, тщательно смакуя его многозначительные слова.

Руянь и Цзяньши привыкли к этим запутанным разговорам. Тем не менее, они все еще внимательно слушали.

[1] это термин, который имеет больше смысла для wuxia из-за более короткой продолжительности жизни. Культивирование смерти просто означает медитацию до самой смерти, до тех пор, пока они не получают большую травму или не достигнут конца своей жизни, прежде чем им удастся прорваться. Просто более серьезный сеанс, чем обычное изолированное культивирование.